

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ25-88-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

7 октября 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В., Петрушкина В.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению Притулы Юрия Викторовича о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по кассационной жалобе Притулы Юрия Викторовича на определение Тимирязевского районного суда г. Москвы от 6 ноября 2024 г. и определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24 декабря 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя Притулы Ю.В. Вахитова Т.М., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Притула Ю.В. обратился в суд с заявлением, в котором просил выдать исполнительный лист на принудительное исполнение решения от 25 апреля 2023 г., вынесенного по делу № [REDACTED] индивидуальным арбитром Чипурных М.Н., которым удовлетворены его исковые требования о прекращении права Бородиной Е.С. на 2/3 доли в праве собственности на квартиру, о признании за ним права на эту долю, регистрации перехода права собственности, а также о признании Притулы Ю.В. лицом, выплатившим компенсацию за 2/3 доли в праве собственности на квартиру. Исполнение данного решения третейского суда, как указывал заявитель, возможно только

в принудительном порядке, поскольку ответчики решение в добровольном порядке не исполняют.

Определением Тимирязевского районного суда г. Москвы от 6 ноября 2024 г., оставленным без изменения определением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24 декабря 2024 г., в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене состоявшихся судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Петрушкина В.А. от 4 сентября 2025 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных актов.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении судом заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Судом установлено, что 5 апреля 2023 г. в г. Москве третейским судом, образованным для разрешения конкретного спора, в составе единоличного арбитра Чипурных М.Н. принято решение, которым удовлетворены иски требования Притулы Ю.В. к З [REDACTED], Бородиной Е.С. о прекращении права Бородиной Е.С. на 2/3 доли в праве собственности на квартиру [REDACTED] с кадастровым номером [REDACTED], расположенную по адресу: г. [REDACTED] о признании за Притулой Ю.В. права на эту долю регистрации перехода к нему права собственности, о признании Притулы Ю.В. лицом, выплатившим компенсацию за 2/3 доли в праве собственности на квартиру в размере 200 000 руб.

Ответчики решение в добровольном порядке не исполняют.

Отказывая в удовлетворении заявления Притулы Ю.В. о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, суд указал, что рассмотрение спора о прекращении права собственности и признании права собственности на недвижимое имущество относится к исключительной компетенции районных судов, в связи с чем

третейский суд вышел за пределы своей компетенции, нарушил основополагающие принципы российского права, а приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Кассационный суд общей юрисдикции не усмотрел правовых оснований для отмены постановления нижестоящего суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что определение суда первой инстанции и определение кассационного суда общей юрисдикции приняты с существенным нарушением норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно ст. 41 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» арбитражное решение признаётся обязательным и подлежит немедленному исполнению сторонами, если в нём не установлен иной срок исполнения. При подаче стороной в компетентный суд заявления в письменной форме арбитражное решение принудительно приводится в исполнение путём выдачи исполнительного листа в соответствии с данным федеральным законом и положениями процессуального законодательства Российской Федерации.

В силу п. 1 ст. 42 указанного выше федерального закона в приведении арбитражного решения в исполнение путём выдачи исполнительного листа может быть отказано лишь по основаниям, установленным процессуальным законодательством Российской Федерации.

В соответствии с ч. 4 ст. 425 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела в судебном заседании суд устанавливает наличие или отсутствие предусмотренных ст. 426 данного кодекса оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда путём исследования представленных в суд доказательств в обоснование заявленных требований и возражений, но не вправе переоценивать обстоятельства, установленные третейским судом, либо пересматривать решение третейского суда по существу.

В ч. 4 ст. 426 указанного кодекса предусмотрено, что суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что:

1) спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства;

2) приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации. Если часть решения третейского суда, которая противоречит публичному порядку Российской Федерации,

Федерации, может быть отделена от той части, которая ему не противоречит, та часть решения, которая не противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть признана или приведена в исполнение.

Согласно п. 1 ст. 131 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней; регистрации подлежат право собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления, пожизненного наследуемого владения, постоянного пользования, ипотека, сервитуты, а также иные права в случаях, предусмотренных данным кодексом и иными законами.

Как предусмотрено п. 5 ч. 2 ст. 14 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», основаниями для осуществления государственного кадастрового учёта и (или) государственной регистрации прав являются вступившие в законную силу судебные акты.

Согласно правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации третейские суды, будучи альтернативной формой защиты права и действуя в качестве институтов гражданского общества, наделены публично значимыми функциями, но не входят в российскую судебную систему и не осуществляют судебную власть. Стороны спора, заключая соглашение о его передаче на рассмотрение третейского суда и реализуя тем самым своё право на свободу договора, добровольно соглашаются подчиниться правилам, установленным для такого суда, чьё решение обязательно для сторон на основе добровольного исполнения, а принудительное исполнение находится за пределами третейского разбирательства и является задачей государственных судов и органов принудительного исполнения. При этом право на судебную защиту – полную, эффективную и своевременную – обеспечивается возможностью обратиться в предусмотренных законом случаях в государственный суд, в частности путём подачи заявления об отмене решения третейского суда либо о выдаче исполнительного листа на его принудительное исполнение (постановление от 26 мая 2011 г. № 10-П, определения от 26 октября 2000 г. № 214-О, от 15 мая 2001 г. № 204-О, от 20 февраля 2002 г. № 54-О, от 4 июня 2007 г. № 377-О-О и др.).

Применительно к гражданско-правовым спорам о правах на недвижимое имущество постановлением от 26 мая 2011 г. № 10-П Конституционный Суд Российской Федерации признал не противоречащими Конституции Российской Федерации взаимосвязанные положения п. 1 ст. 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, п. 2 ст. 1 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», ст. 28 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», п. 1 ст. 33 и

ст. 51 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они допускают рассмотрение третейскими судами таких гражданско-правовых споров (в том числе об обращении взыскания на имущество, заложенное по договору об ипотеке) и государственную регистрацию соответствующих прав на основании решений третейских судов.

В п. 56 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2019 г. № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» разъяснено, что решение третейского суда, вынесенное по спору о правах на недвижимое имущество, в том числе не требующее принудительного приведения в исполнение, само по себе не является основанием для осуществления государственного кадастрового учёта и (или) государственной регистрации прав (ч. 2 ст. 14 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», ст. 43 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»).

Для целей осуществления государственного кадастрового учёта и (или) государственной регистрации прав на основании такого решения третейского суда требуется соблюдение процедуры, установленной гл. 47 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, § 2 гл. 30 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. В связи с этим по указанной категории споров судам следует принимать к рассмотрению заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, даже если соответствующее решение по своей природе не требует принудительного приведения в исполнение (например, решения третейских судов о признании за истцом права собственности или иных прав на объекты недвижимого имущества, находящиеся на территории Российской Федерации).

В постановлении от 3 октября 2023 г. № 46-П по делу о проверке конституционности п. 1 ст. 131 Гражданского кодекса Российской Федерации и п. 5 ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» в связи с жалобой гражданки Т.В. Солодовниковой Конституционный Суд Российской Федерации указал, что и после реформы третейского разбирательства сохраняют силу правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации об отсутствии влияния необходимости государственной регистрации прав на недвижимое имущество на природу спора об этих правах: отношения по поводу регистрации нельзя считать элементом спорного правоотношения, суть которого остаётся гражданско-правовой, тогда как «публичный эффект»

появляется лишь после удостоверения государством результатов сделки или иного юридически значимого действия.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, нет оснований считать, что после реформы третейского суда, после реформы третейского разбирательства, после неоднократных изменений процессуального законодательства и норм, регламентирующих отношения по поводу учёта недвижимости и регистрации прав на неё органами публичной власти, не могут быть защищены интересы лиц, не участвовавших в рассмотрении третейским судом спора о правах на недвижимое имущество, в том числе если в результате такого рассмотрения принято решение о признании или прекращении (полностью либо в части) права собственности на объект, применительно к которому у третьего лица мог быть свой интерес, и если в результате принятия арбитражного решения у третьего лица необоснованно возникнет установленная законом и вытекающая из абсолютных правоотношений между собственником и неограниченным кругом лиц обязанность не препятствовать собственнику в осуществлении его правомочий.

Согласно п. 5.1 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 3 октября 2023 г. № 46-П, поскольку публичный порядок включает в себя основополагающие принципы российского права, его нарушение – как основание для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда в соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, п. 2 ч. 4 ст. 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации – не может быть установлено ввиду лишь того обстоятельства, что гражданско-правовой спор, рассмотренный третейским судом и прямо не исключённый законодателем из числа способных быть предметом арбитража, обладает публичной значимостью. Вместе с тем констатация такого нарушения не исключается, если с учётом обстоятельств дела, в том числе обстоятельств заключения арбитражного соглашения, государственный суд сделает вывод о том, что стороны рассчитывают создать видимость частноправового спора и получить формальные основания для регистрации прав на недвижимость в обход предписаний закона (например, заведомое отсутствие у сторон арбитражного соглашения прав на соответствующее имущество, отсутствие между ними гражданско-правового отношения, из которого мог бы возникнуть спор, передаваемый в третейский суд, и др.).

Создание видимости права (включая право на передачу спора в третейский суд), то есть, обман или иное намеренное искажение информации, способствующее получению несоразмерных преимуществ при вступлении в частно- и публично-правовые отношения, представляет собой, по сути, действие, направленное на обход закона с противоправной целью.

Тем самым принцип добросовестности (с учётом ст. 75¹ Конституции Российской Федерации) является одним из элементов публичного порядка

Российской Федерации, а потому установленная государственным судом недобросовестность сторон третейского разбирательства – в том числе игнорирование ими интересов третьих лиц, создание видимости частноправового спора с целью его передачи на разрешение третейского суда и тем более злоупотребление правом – может послужить основанием для вывода о нарушении публичного порядка Российской Федерации и для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, но лишь при условии исчерпывающего обоснования государственным судом вывода о такой недобросовестности, которая к тому же не может следовать из того лишь обстоятельства, что предметом спора выступают права на недвижимое имущество (абзац четвёртый п. 5.2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 3 октября 2023 г. № 46-П).

Во всяком случае, с учётом публично-правового значения деятельности третейских судов вывод о противоречии решения третейского суда публичному порядку должен быть мотивирован в определении государственного суда, который не вправе ограничиваться общим указанием на наличие такого нарушения. Отсутствие подробной мотивировки умаляет оказанное обществом доверие к деятельности третейских судов в качестве института альтернативного разрешения споров, влечёт незаконность судебного решения как вынесенного с нарушением универсального требования о мотивированности судебных актов, отражённого в процессуальном законодательстве (ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и ст. 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) (абзац второй п. 5.3 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 3 октября 2023 г. № 46-П).

На основании изложенного Конституционный Суд Российской Федерации постановил признать п. 1 ст. 131 Гражданского кодекса Российской Федерации и п. 5 ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – они не исключают обязанности государственного суда удовлетворить заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по спору о праве собственности на недвижимое имущество, если государственным судом не будет установлено и исчерпывающим образом мотивировано, в чём именно состоит нарушение этим решением или его исполнением публичного порядка Российской Федерации и каких именно положений, составляющих такой порядок, в том числе в силу недобросовестного поведения сторон, выразившегося, в частности, в создании видимости частноправового спора, в обходе закона с целью получить формальные основания для регистрации

прав на недвижимое имущество или иные преимущества вопреки предписаниям действующего законодательства, ориентированного на поддержку добросовестного поведения.

По настоящему делу судом отказано в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда только на том основании, что предметом спора в третейском суде являлись права на недвижимое имущество.

Иные юридически значимые обстоятельства судом при рассмотрении заявления Притулы Ю.В. установлены не были, не приведено обоснование того, в чём именно состоит нарушение третейским решением или его исполнением публичного порядка Российской Федерации и каких именно положений, составляющих такой порядок, добросовестность поведения сторон третейского разбирательства также не была предметом оценки суда.

В настоящем случае судом первой инстанции не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу определение суда первой инстанции и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Тимирязевского районного суда г. Москвы от 6 ноября 2024 г. и определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24 декабря 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи